

ГЛАВА 7. НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ОХРАНЫ

— Объяснять долго, да и ситуация странная. Короче говоря, я — Чжун Учуань. По каким-то межпространственным причинам я временно превратился в ребенка. Но ты не волнуйся, скоро всё придет в норму!

Чжун Учуань задрал голову, снизу вверх глядя на Ин Фэйи.

Тот озадаченно почесал затылок:

— Вот же незадача. Я-то думал перекусить с тобой, а потом забросить домой. А теперь, когда ты в таком виде... Если я притащу тебя в квартиру, соседи точно решат, что я грабитель или похититель детей.

— Я об этом тоже подумал, — Учуань скрестил руки на груди. — Пока не вернусь в прежнее состояние, домой соваться нельзя.

— Но твой арендодатель...

— Пока я вовремя плачу за аренду, ему плевать, где я и что со мной, — вздохнул он. — Чувствую себя детективом Конаном: уснул взрослым, проснулся карапузом. Хорошо хоть, никакая Ран меня не ждет, а то бы...

— Да не переживай ты так. Тебя не «черные люди» из организации отравили, скоро всё само пройдет.

Ин Фэйи подхватил маленького доктора и усадил себе на плечо.

— Пошли, братишка угостит тебя леденцом... Тьфу, то есть пудингом! Какой хочешь: карамельный, ванильный или шоколадный?

— Я не люблю желе... — донесся с плеча слабый, полный безнадёги голос.

— Какая прелесть! До чего же милый!

— Ну как можно быть таким очаровательным? Прямо персик!

— А глаза-то какие! Огромные!

В гриль-баре женская часть коллектива плотным кольцом окружила внезапно уменьшившегося Учюаня. Даже хозяин заведения, не удержавшись, смахнул скупую слюну:

— Не просто милый, он — само совершенство! Обожаю его!

— А ну брысь отсюда, извращенец! — Ин Фэйи, разносивший подносы, одним махом разогнал толпу и поставил перед Чжун Учюанем тарелку с пышными оладьями. — Тебе с чем? Шоколад, кленовый сироп или клюква?

— Я не люблю сладкое... — Учюань с тоской посмотрел на коллег.

— Не любит сладкое?! Слышали? Ребенок, который не любит сладкое! — по толпе пронесся гул сочувственных вздохов, словно у дюжины мамочек разом разбилось сердце.

Чжун Учюаню ничего не оставалось, как взять специально принесенный крошечный нож и приняться за горячие оладьи, отрезая по кусочку. Его серьезный, совсем не детский вид вызвал новую волну восторженных писклов. Кто-то уже выхватил телефон, собираясь запустить прямой эфир.

Учюань только молча качал головой. Кому придет в голову смотреть стрим, где ребенок в костюме коровы просто ест? Видимо, у сотрудников здесь слишком много свободного времени.

Он и не подозревал, что этот парень, улыбавшийся во весь рот (он и впрямь был жабой — и внешне, и по сути), в этот самый момент с упоением подсчитывал донаты.

«О, спорткар! Еще один! Кто-то прислал виллу! Снова вилла! Ракеты! Ракеты посыпались градом!»

От счастья бородавки на физиономии жабы-стримера пустились в пляс.

Учюань проглотил очередной кусок и спросил окружающих:

— И когда мы найдем способ вернуть меня в норму?

— Ну, тут такое дело... — Ин Фэйи замялся.

К счастью, в этот момент появилась У Хуан. Увидев Учюаня в облике малыша, она не смогла сдержать смеха:

— Сяо Чжун, а тебе идет! Может, так и останешься? Я тебе даже двойной оклад выпишу.

— Это еще почему? — удивился тот.

— Будешь получать одну зарплату как врач, а вторую — как корпоративный талисман, — совершенно серьезно пояснила У Хуан.

Учуань так раздул щеки от злости, что стал похож на рассерженного хомяка.

— Я не буду талисманом! Я взрослый человек и зарабатываю на жизнь честным трудом!

— А чем талисман — не труд... — пробормотала У Хуан, но тут же присела перед ним на корточки. — Ладно, расскажи подробно, что вчера произошло.

Учуань, справляясь с завтраком, пересказал события ночного дежурства и встречу с Гуйму. В конце он искренне добавил:

— Если бы Лао Сюй и Фэн Ци не подспели вовремя, я бы вчера там и остался. Насовсем.

— Пустяки, этого бы в любом случае не случилось, — успокоила его У Хуан. Она выпрямилась и строго оглядела подчиненных: — О том, что Сяо Чжун уменьшился — ни слова. Это строжайшая тайна!

— Поняли, Пятая сестра! — хором отозвались сотрудники.

Жаба-стример тут же вырубил трансляцию и задрожал всем телом:

— Прости, Пятая сестра, я...

— Ничего, — она одарила его своей самой ласковой улыбкой. — Зайдешь ко мне в кабинет после обеда.

У парня бородавки осыпались от ужаса.

— Пятая сестра, я... я хотел отпроситься сегодня!

— Зачем? Домой пойдешь, предсмертную записку писать?

Закончив с жабой, У Хуан повернулась к Учуаню:

— Раз уж тебе всё равно нечем заняться, пойдём-ка в отдел охраны, поздороваемся с Лао Сюем.

— Спасибо, Пятая сестра!

Отдел охраны стоял на самых задворках Центра питомцев «Шаньхай», что само по себе было красноречиво. Миновав гриль-бар и пройдя полкилометра в обход центральной оси, Учуань наконец увидел цель.

Трехэтажное здание, скрытое в густых зарослях, было выкрашено в ярко-красный цвет. В оформлении окон и дверей угадывались элементы классического китайского стиля, но идиллическую картину портил доносившийся изнутри ор, мужская ругань и рычание каких-то крупных хищников.

— Этот ваш отдел охраны... он какой-то... — Учуань замялся, подбирая слова.

— Не такой, как ты ожидал? — усмехнулась У Хуан. — Всё логично. В охране у нас служат самые отъявленные сорвиголовы.

«Самые отъявленные...» — Учуань попытался сопоставить это с образом Сюй Гуанчэна, но у него ничего не вышло. Вспомнив его неестественно гладкое, явно после лазерной шлифовки лицо, он лишь хмыкнул. Пластическая хирургия — великая вещь, может превратить любого громилу в утонченного книжника.

— Именно, — добавила У Хуан. — Каждый из них — законченный мерзавец. Поэтому им и выделили отдельное здание подальше от штаб-квартиры, чтобы лишний раз не пересекаться.

— А их начальник...

— Разве может добряк укротить такую свору? — У Хуан улыбнулась и шагнула к дверям.

Не успела она постучать, как дверь распахнулась. На пороге возник развязный блондин. Он смерил У Хуан взглядом, затем покосился на стоящего за ее спиной Учуаня:

— Пятая сестра, ты зачем к нам этого детеныша притащила? На закуску, что ли?

— Заткнись и позови Сюй Гуанчэна! Скажи, я его бастарда привела!

Госпожа У не лезла за словом в карман и одним точным пинком отправила Цзиньмаохоу в полет. Обернувшись к Учуаню, она добавила:

— Этот тип с малых лет по притонам отирается, все пороки мира собрал. Держись от него

подальше.

Учуань послушно закивал. Хотя вряд ли ребенок в три года может «собрать все пороки», Пятая сестра, должно быть, просто преувеличивала.

Внутри здание охраны оказалось на удивление изящным. В холле, обставленном под старину, на коврах перед диванами развалились несколько золотистых афганских борзых. Вокруг них, словно маленькие тигры, носились и задирали друг друга серебристые кошки, а на жерди восседал роскошный разноцветный попугай, невозмутимо щелкавший орехи.

— Добро пожаловать! — прокричал попугай. Голос у него был чистый, звонкий, и говорил он на удивление четко, совсем не как обычная птица.

— Какой красивый попугай, — искренне восхитился Учуань.

У Хуан подошла к птице и ласково погладила ее по перьям.

«Бифан, этот пацан под моей опекой. Если у тебя возникнут насчет него какие-нибудь „особые“ мысли — сегодня на ужин у нас будет запеченная дичь».

«...Пятая сестра! Клянусь, я буду тише воды, ниже травы! Честное слово!»

У Хуан удовлетворенно кивнула.

«Отвечай: то, что случилось вчера — чистая случайность? Или Цюнцзи решил втихую смухлевать, пока была неразбериха?»

Бифан, прикидывавшийся попугаем, в ужасе округлил глаза.

«Не знаю! Меня там не было! Говорят, Цюнцзи просто сожрал груп Гуйму и всё...»

«Понятно».

У Хуан взяла из кормушки орех макадамия и, к великому удивлению Учуаня, одним движением челюстей с треском раскусила его.

— Пятая сестра... — протянул он ошарашенно. — Как вы это делаете? У вас зубы из стали?

— Просто с детства за гигиеной слежу, — уклончиво ответила она, загребла еще горсть орехов и вернулась к Учуаню.

В этот момент со второго этажа спустился Сюй Гуанчэн. Судя по тому, как они с У Хуан обменялись приветствиями, отношения между ними были натянутыми.

— Сколько лет, сколько зим. Всё такой же старомодный, — бросила она. — Даже седину закрасить лень.

— Мужчине внешность ни к чему. Зато вы, Пятая сестра, цветете. Глаза горят, кожа сияет — красота, да и только.

— Ха-ха, очень смешно, — сухо отозвалась У Хуан.

Сюй Гуанчэн подошел к Учюаню, внимательно осмотрел его с ног до головы и спросил:

— И как, никаких признаков возвращения?

— Совсем никаких, — уныло вздохнул тот. — Я вот всё думаю: Линь Сюэ быстро пришла в норму, потому что регрессировала и телом, и разумом. Может, мне тоже нужно временно стать ребенком в душе, чтобы заклятье спало?

— Не надейся, в детство ты не впадешь! — раздался чей-то голос, и прямо сверху рухнуло тело.

Бам!

Фэн Ци спрыгнул со второго этажа, застыл в классическом приземлении супергероя и пафосно изрек:

— Отныне справедливость на этой планете под моей защитой!

— Ой, избавь нас от этого. Если ты перестанешь пакостить — это и будет твой самый большой вклад в дело справедливости, — осадила его У Хуан.

Учюань же, недоумевая, уставился на Фэн Ци:

— А откуда ты знаешь, что я не впаду в детство?

— Да потому что... — Фэн Ци юркнул к У Хуан и принялся усердно разминать ей плечи. — Какая же вы крутая, Пятая сестра! Обожаю, как вы осаживаете нашего шефа. Ему и вставить-то нечего.

— Просто вы все трусы и боитесь говорить ему правду в лицо!

У Хуан явно польстила такая неприкрытая лесть. Сюй Гуанчэн же проявил завидную выдержку. Даже когда эти двое принялись в открытую над ним подшучивать, на его физиономии застыла всё та же вежливая полуулыбка. В свете ламп его кожа казалась настолько гладкой, что отливала чем-то почти прозрачным.

Глядя на него, Учунань невольно подумал: «Точно, жертва пластики. У него уже все мышцы атрофировались, бедняга даже улыбнуться нормально не может — одна сплошная маска».

<http://bllate.org/book/17482/1693028>